

ДМИТРИЙ

ГАЛКИН

СИЛА ЛЮБВИ

Повести
Рассказы

и СКАЗКИ

Дмитрий Галкин
Сила любви. Повести,
рассказы и сказки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30804806
ISBN 9785449059154*

Аннотация

Это сборник романтических произведений о любви и дружбе. Вниманию читателя предлагаются повесть «Краски», вологодские сказки и рассказы.

Содержание

КРАСКИ	5
Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сила любви

Повести, рассказы и сказки

Дмитрий Галкин

Дизайнер обложки Дмитрий Галкин

© Дмитрий Галкин, 2018

© Дмитрий Галкин, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-5915-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КРАСКИ

повесть

Пролог

Теплым майским днём, около здания Гнесинки со стороны Поварской улицы, в тени деревьев на скамейке сидела компания молодых людей. Сказать по правде, молодых людей было довольно много, это были в большинстве своем студенты академии и поэтому все скамейки были заняты. Но эта троица определенно заслуживала внимания: опрятного вида девушка и два молодых человека вели интереснейшую дискуссию.

– Ты сумасшедшая! – заявлял в который раз Бобровский Андрей, которого из-за любви к Бобу Марли, попросту называли Бобом.

– Оль, не обращай внимания на него, ведь каждый должен иметь свою точку зрения, – перебивал его другой, которого все звали Пьером. Хотя в действительности он был Петькой Васильевым, и ему это прозвище, или попросту говоря «погоняло», очень нравилось.

– Ребят, ну ведь правда! Представьте сколько музыки скрыто в картинах. Айвазовский, например. Я просто слышу

звуки оркестра, когда смотрю на его картины.

– Просто ты ещё под впечатлением Третьяковки. Но картины да, классные.

Боб замолчал на некоторое время.

– Но твоя теория – это что-то с чем-то, заявил он снова.

– Но ведь звук можно представить! И не только представить, но даже слышать! – горячо доказывала Ольга свою точку зрения, – Словно музыка навеки застыла в картинах.

– В этом ты права, – сказал Пьер. – Мне тоже во многих вещах слышится музыка.

– Но не наоборот! Тут я не спорю: можно слышать музыку глядя на картины – Боб вскочил со скамейки и стал расхаживать перед Ольгой и Пьером. – Можно слышать звучание мелодий не только в картинах. Например, в дуновении ветра, в каплях дождя, в уличной какофонии, наконец. Тем более с таким отличным слухом как у тебя! – Боб указал на Ольгу. – Но превратить звук, мелодию, песню в картину, например – это невозможно!

– Многие вещи изначально казались невозможными, – от волнения Ольга казалась решительней, – Фотография, например, или грамзапись.

– Мобильная связь, – улыбнулся Пьер. – Наш спор опять заходит на новый круг. Пожалуй, на сегодня закончим, пора отправляться по домам.

– Вот увидите, я смогу доказать, что я права, но не без вашей помощи! Правда, ребят? – взяв Боба и Пьера под ру-

ки, она направилась к выходу. – Если что-нибудь нарою, или озарит мысль – я на связи!

Друзья направились мимо Бунинского сквера по Борисоглебскому переулку. Дойдя до Нового Арбата, они распрощались. Пьер повернул налево, в сторону метро, Боб пошёл искать свою припаркованную где-то недалеко машину, а Ольга имела привилегию жить неподалёку и поэтому отправилась домой. Стоит сказать, что споры эти продолжались у них регулярно и не имели логического продолжения, поскольку каждый из них оставался при своём мнении. Но это абсолютно не мешало их отношениям, а относились они друг к другу хорошо. Подружившись в самом начале обучения, они стали неразлучной троицей, любили музыку, хотели стать знаменитыми, и жизнь была для них интересна и увлекательна во всех её проявлениях. Всё бы так и шло своим чередом, если бы не произошли те чрезвычайные обстоятельства, из-за которых, собственно, и была написана эта книга.

Глава 1

Июнь подходил к концу, а вместе с ним и сессия. После одного из творческих вечеров, Ольга подозвала к себе приятелей:

– Помните наши нескончаемые споры? – спросила она, загадочно улыбаясь. – Кажется, я нашла ключ к решению проблемы!

– Да ну! – иронично произнес Пьер.

– Давай уж, не тяни, – сказал Боб, – доставай, что там у тебя?

Ольга вытащила из папки два листа бумаги.

– Вот, нарыла с трудом! – сказала она, – сколько времени просидела в библиотеке. Вошла, можно сказать в доверие, пока, наконец, разрешили посетить зал старинных книг. Чего там только нет! Манускрипты на разных языках, свитки и всё такое. И под присмотром! Шаг в сторону сделать нельзя.

– И что это? – спросил Пьер, любуясь подругой, от которой так и пёрло энтузиазмом.

– Успела тайком сфоткать, а потом дома на принтере распечатала.

Один листок был исписан непонятными каракулями, похожими то ли на египетские иероглифы, то ли на отдельные символы арабской вязи. Другой, был копией старинного ри-

сунка, изображающего играющую на арфе женщину.

– Ничего не понял, – заявил Боб, – Правда, Петька?

– Пожалуй, да, – нахмурился Пьер, – требую объяснений.

– Так я и думала! Мне самой не сразу бросилось в глаза.

Идёмте ко мне – я всё вам объясню. Тем более у нас сегодня полная свобода действий. Родителей вызвали в командировку, еды полно, а соседи на даче.

– Можно заодно и збацать что ни будь старенькое, – говорила она, торопясь к выходу, – так как в стену стучать сегодня некому!

Ольга была из тех девушек, у которых в жизни всё хорошо. Коренная москвичка из небедной семьи. У родителей большая квартира в центре. Очень талантливая, но при этом не избалованная, она увлекалась всем на свете, но больше всего музыкой. Никогда не зазнававшаяся перед сверстниками она всем без исключения была лучшей подругой. Одна из немногих сокурсников, у кого имелась своя собственная домашняя музыкальная студия с полным набором инструментов. В гости сходить к Ольге были готовы с удовольствием многие, поэтому Пьер и Боб были исключительно рады такому приглашению.

– Ну не томи, – сказал Боб, когда они, налопавшись салатов и бутербродов, развалились по креслам и диванам в роскошной гостиной.

– Вот! – Ольга показала на листок с каракулями. – В одной из старых книг, я обнаружила множество этих знаков, и как

оказалось это вовсе не знаки и не иероглифы. Это крюки – нотные знаки древнерусского знаменного пения.

– Я помню, их ещё называли знамёна, – сказал Пьер, – нам показывали их как-то, но на картинке не они.

– Молодчина! – похвалила Ольга. – Я тоже вспомнила их, когда наткнулась на ту книгу. Но я просто пролистала её и отложила. А после, мне попалась на глаза совсем уж старая инкунабула, в которой ничего уже не разобрать. Но вот пара страниц оказалась читаема. Представьте, как я удивилась, увидев похожие на крюки знаки!

– Где же ты видела всё это добро? – спросил Боб, – в нашей библиотеке уж точно этого нет.

– В РГБ, – покраснела Ольга, – папа постарался. – Но я там давно записана, просто в хранилища не пускали...

– Да ладно тебе, мы же только рады за тебя. Не каждому такое счастье.

– Спасибо вам. Ну вот, вижу я знаки и картинка рядом. Охранник отвернулся, я и успела щёлкнуть телефоном. Хорошо, что на беззвучке и без вспышки.

– Что же тут необычного? – спросил Пьер.

– А то, что крюки или знамена – это русские знаки. А эта огромная инкунабула на латыни, – от волнения она едва удерживала нить своей мысли. – Сфоткала я машинально, а сообразила уже позже, что это невмы – так называемые ноты, которые использовались в Византии, Европе и в Армении. Очень похожи на наши крюки, но всё же отличаются.

– Что же тебя так взволновало? – Боб поставил чашку из-под кофе на стол, и вопросительно взглянул на Ольгу.

– Здесь записана мелодия, поэтому я и обратила внимание на картинку рядом. Видите – там женщина с арфой? А рядом с ней, внизу, если приглядеться, лежит раковина. От раковины исходят линии – лучи, а на заднем фоне (уже совсем размытый) пейзаж. В общем вот, – восторженно закончила свой пылкий монолог Ольга.

– И? – в один голос сказали Боб и Пьер.

– Это то самое, что превращает музыку в краски, – тихим и торжественным голосом произнесла она. Весь вид Ольги, сосредоточенное лицо и тон, не терпящий возражений, не позволил сразу разразиться бурной дискуссии. В тишине стало слышно, как жужжит где-то муха.

Где-то за миллион километров, а может быть совсем рядом, но в другом измерении, в этой звенящей тишине громко вскричал демон Амдусциас. Он давно следил за творческими музыкальными личностями, и вот ему попались именно те, кого он искал.

– Вот они! – возопил он, затрясши своей ужасной конской головой. – Я смогу, наконец, поработить этот мир, и эти трое мне помогут!

– Ипос!

– Да Ваша Светлость! – согнулся в три погибели Ипос.

– Отправляйся на Землю и дай им то, что они хотят, – профыркал Амдусциас. – Я устрою тебе переброску, но ненадолго. Торопись!

– Слушаюсь! Но к кому же мне пойти? Девушка уж очень решительна и разумна, может и проскочить. Этот, так называемый Пьер, уж очень набожный, боюсь я таких.

– Ступай к этому, Бобу. Он попроще будет. Да живет!

– Слушаюсь Сир!

К счастью, ребята этого разговора не слышали, ибо это уже за пределами человеческих возможностей. Они принялись горячо спорить, как бывало раньше.

– Может это просто морская раковина? – говорил Боб, – А девушка поет про море.

– Или это прообраз древней колонки, как усилитель звука у патефона, – парировал Пьер.

– Да нет же, нет. Ну как вы не видите, ведь древний же рисунок, в старинной книге. И невмы не просто так написаны, – отстаивала свое открытие Ольга, – Жаль мне не сыграть мелодию, не понимаю я эти невмы...

– Да уж, где понять, – сказал Боб, – В старые времена редкие люди обладали этим знанием. – Ну, хорошо, допустим, это и есть тот прибор, про который ты всё время говоришь.

И где его взять?

– Да, где ты собралась его отыскать? – повторил Пьер.

– Не знаю, – сразу погрузилась Ольга, – не знаю. Если только не произойдёт чудо.

– Да не переживай ты, всё у нас получится, – сказал Боб. – Давай что ли, сыграем чего-нибудь наше?

– Чур, я клавишные, – заорал Пьер и бросился наперегонки в студию.

– Тогда я соло на гитаре, – заявила Ольга, – ну а ты Боб за установку!

Глава 2

Через пару дней, после чудесной вечеринки, проведенной у Ольги дома в честь её открытия, Боб направлялся в сторону академии. Было тепло, машину он загнал в сервис, поэтому пришлось идти пешком. Торопясь на встречу с друзьями, Боб пробирался через дворы, потому что так ближе. Вдруг свет вокруг померк: всё стало странным, тени удлиннились и стали отчетливее. Гвалт звуков исчез, лишь дуновение воздуха отдавалось гулким шёпотом. Но самым неестественным был сидящий напротив демон мерзкого вида. Продолговатое его тело оканчивалось львиной головой с гусиным клювом вместо рта. Сидел он, согнувшись, опираясь на когтистые лапы. От изумления у Боба отвисла челюсть, и едва не пропал дар речи.

– К-кто ты? – заикаясь от страха, спросил он.

– Я, Ипос! – проквакал демон. – Я знаю все, что было и будет, и я помогу тебе!

От звуков его глотки звенело в ушах, а во рту почувствовался вкус свинца.

– З-зачем?

– Моё дело маленькое. Я лишь исполняю волю хозяина, – с этими словами демон вытащил из-за пазухи свиток и кинул к ногам Боба. На вид это был обыкновенный кусок бумаги, свернутый в трубочку. Увидев, что Боб поднял листок,

Ипос тяжело поднялся и, шлёпая гусиными лапами, прошёл в фонарный столб. Несколько секунд из столба торчал заячий хвост, затем исчез и он. Тут же вернулся нормальный свет и обрушился, ставший вдруг милым и родным, хаос городского шума.

Боб с опаской подошел к столбу, но ничего необычного не увидел. Столб как столб, покрытый слоем городской грязи. «Сошёл с ума!» – поставил себе диагноз Боб и тут же передумал, увидев у себя в руке скрученный лист бумаги. «Может ну его?» – сказал он сам себе, и тут же развернул листок. На нем была изображена карта какой-то местности. «Ну, хоть не портрет Дориана Грея», – с облегчением подумал Боб и поспешил к ребятам. По дороге он вновь и вновь вспоминал случившееся, удивляясь тому, что до странности спокойно перенёс такую встречу. Да и не мудрено: не каждому ведь попадают демоны на дороге. «Может это наведенный гипноз?», – думал он, – «Но откуда тогда карта?». Но вот, наконец, и Бунинский сквер. Ярко рыжие волосы Ольги видно издалека: не спутать ни с чем. Пьер поправлял съехавшие на нос очки – всё было как обычно.

– Привет ребята, – выдохнул Боб и отобрал у Ольги бутылку с водой.

– Ты чего, бежал что ли?

– Да нет, не бежал. Демона просто встретил по дороге и всё.

– ???

– Сошёл с ума в самом расцвете сил, – резюмировал Пьер.

– Погодите ржать. Давайте я вам подробно расскажу, как дело было, а там вместе решим, смеяться нам или плакать.

И Боб подробно рассказал о странной встрече.

– Во врать! – с восхищением произнес Пьер, – А я думал, ты только музыку сочинять можешь.

– Да иди ты, не до вранья мне, – Боб был серьезен как никогда.

– А карту покажи, – попросила Ольга.

– Вот! Что там смотреть... – Ни названий, ни подписей...

Пьер с Ольгой жадно рассматривали листок. Было понятно, что это не обрывок из книги, и не ксерокопия. Это было что-то другое. Бумага чуть желтоватая, совсем не похожая на офисную. И конечно, это был не глянец журнала. Просто плотная бумага с картой. На карте явно просматривалась речка, деревня, лес и дорога, и ещё много непонятных мелких деталей.

– Формат странный, – сказал Пьер, – Ни А4 и не А5. Квадрат какой-то.

– Да-а, – протянула Ольга, – не стандарт. – И что нам с ней делать?

– Откуда мне знать, – буркнул Боб, – Я и так до сих пор под впечатлением. Он смотрел на Ольгу, которая вертела карту так и сяк, то переворачивая вверх и вниз, то задом наперед.

– Мне другое странно, – говорил в это время Пьер, – Я

считал, что встретив демона или пришельца, к примеру, любой человек по меньшей мере должен быть потрясен, растерян, может быть. А у тебя такой вид, будто тебе повстречался бомж в смокинге.

– Я и сам над этим думал, – Боб почесал себе затылок, – А я не седой случайно?

– Да вроде не седой.

– Смотрите! – вдруг вскрикнула Ольга. Руки её дрожали от возбуждения: – На свет смотрите!

Боб и Пьер схватили карту и навели листок против солнца.

– Вау! – не смогли сдержать они возглас изумления: на листке во весь его размер водяным знаком красовалась знакомая нам ранее раковина.

– Колдовство, да и только! – проговорил Пьер, – Это же твоя находка, – он посмотрел на Ольгу.

– Если это то, о чем я думала... То это приглашение! – заявила она.

– А может вызов? Или злая шутка? – произнес Боб. – Не нравится мне это, не нравится.

– Кто же нас пригласил? Демон? И что мы должны искать? Твою гипотезу или что? – Пьер не находил себе места.

– Да, согласна. Непонятно всё, – она в задумчивости прикусила нижнюю губу. – Да и где это, а ребят? Может это Южная Америка, или Африка. Не сильна я в картах: география не мой конёк.

– Я тоже не знаю, – сказал Пьер. – Но есть у меня хороший знакомый, в МИИГАиКе учится. Они там карты с закрытыми глазами читать умеют. Если вы не против, я отнесу ему показать. Думаю, он найдет, где это.

– Я не против, – сказал Боб, – как-то всё слишком серьезно.

– Я тоже согласна. Пусть посмотрит и узнает, что это за место. А потом мы примем решение что делать.

– А что у нас сегодня по расписанию? – спросил Боб, – Есть что важное?

– Да в принципе ничего, я узнавала. «Хвостов» у нас нет, а сегодня пересдачи в основном.

– А пойдём все вместе! Прогуляемся, проветримся. Давно не ходили не куда. Заодно с Митей познакомлю, – предложил Пьер.

– А пойдём! – Ольга встряхнула головой, – Куда идти?

– Это напротив театра им. Гоголя. Немного проедем, а потом пройдемся.

– О «кей! А как насчет мороженого?

И ребята отправились познакомиться с неизвестным Митей, чтобы узнать, что же подsunул Бобу демон. По пути они договорились, что про демона, конечно, ни слова.

Митю они обнаружили возле университета.

– Привет Мить, – поздоровался Пьер, – Сколько лет, сколько зим. Знакомься – мои друзья Ольга и Боб, прошу любить и жаловать.

– Очень приятно, – сказала Ольга. Боб протянул руку: – Мы за помощью к тебе, Митя. У нас карта есть, а что это за место мы не знаем.

– Лишь бы не заросли Амазонки, – засмеялся Пьер.

Митя бегло взглянул на листок: – Ну, это точно не Амазонка. Шутники вы! Россия, однозначно. Может быть средняя полоса.

– Тебе виднее, мы же сам знаешь, немного в других областях обитаем, – сказал Пьер.

– Да ладно, я вот в нотах вообще не смыслю, медведь мне на ухо наступил и сам оглох. Потому и слушаю я только рэп.

Митя ещё раз взглянул на листок: – Если посидите тут минут пятнадцать, я отсканирую вашу картинку и прогоню через пару программ. Будет вам местность с названиями и с подробностями.

– Согласны, – сказала Ольга, – мы подождём.

Митя появился через полчаса.

– Вот ваш странный листок, – озадаченно произнес он, – А вот я вам эту же местность в нормальном виде распечатал.

– А что вид такой задумчивый? – поинтересовался Пьер.

– Да прикинь, Петька, стал я листок сканировать, а вместо карты какая-то раковина отображается. Глюк что ли у сканера? Раз десять пробовал. Потом плюнул, сфотографировал, да и всё. Как только файл засунул в программу, тут же и нашлась эта местность.

– И где это? – спросила Ольга.

– Не далеко, в принципе. Костромская область, Буйский район, деревня Дор.

Ребята переглянулись. Ольга, спрятав листок Боба в сумку, спросила Митю, указав на распечатку: – А что здесь, можешь подробнее рассказать?

– Пожалуйста. Пойдём на скамейку присядем.

Когда все уселись, Митя продолжил: – Вот смотрите – это железная дорога и станция, а это дорога через поле в деревню. Тут внизу река, а сама деревня на горе. На краю горы две церкви стоят, возможно, на обрыве. В принципе всё.

– Ну ты крут! Прямо следопыт, – похвалили его ребята, – Нам бы никак без тебя.

– Да что там, – засмутился Митя, – Здесь ничего такого нет, всё просто. Обращайтесь, если что. Кстати, а зачем вам это?

– У нас в академии историко-теоретико-композиторский факультет экспедицию готовит. По истории народной музыки. Хотят отправить кого-нибудь на каникулах. Пока показали только карту, да и то без названий, – на ходу придумал Боб, – вот мы и решили узнать заранее.

– Понятно. Если что – я к вашим услугам. Был рад пообщаться, но, к сожалению, мне пора, – Митя стал прощаться.

– Пока, и спасибо ещё раз!

Проводив глазами убежавшего Митю, ребята медленно пошли вдоль улицы.

– Чертовщина! – с жаром выпалил Боб, – и листок этот за-

колдованный какой-то. Даже сканер не берёт. Что делать то?

– А круто ты придумал про экспедицию. Не знаю я, что делать, – Пьер вопросительно посмотрел на Ольгу.

– Ехать туда нужно, может быть, прояснится что-нибудь, – сказала Ольга.

– Что? С ума все походили что ли? Я – пас! – в голосе Боба проступала решительность. – И зачем ехать? Приехать в эту деревню и сказать: «Здрате, мы к вам за раковиной»?

– Да погоди ты, не распаляйся, – сказал Пьер, – Давайте всё обдумаем хорошенько.

– Тогда идём ко мне, успокоимся и всё решим. Я вчера пирог испекла, доедим заодно. Идёт?

– Согласны! – ответил Пьер за себя и за Боба.

Глава 3

Родители Ольги на этот раз были дома, поэтому, усевшись поудобнее в комнате-студии, ребята доедали пирог и продолжили начатую на улице беседу.

– Давайте разложим всё по пунктам, – предложил Боб, – Вкусный, между прочим, был пирог.

– Спасибо, началось всё с того, что я нашла эту картинку в хранилище.

– А потом эта мерзкая сволочь вручила мне карту, – в сердцах добавил Боб.

– Обладающую странными свойствами, – вставил Пьер.

– И мы узнали, что за место изображено на карте, – подвела Ольга итог.

– Вот давайте зададим себе вопрос, – предложил Боб, – И ответим на него. Ладно, там сходить в государственную библиотеку. Я и сам бы сходил. Ладно найти какой-то там рисунок. Но демон? Или кто это был? Дьявол может? Так вот, ответьте мне друзья, демоны добрые или злые?

– Про добрых демонов я не слышал. Скорее всего, злые. Да и страшные они.

– Не то слово. А если злые, тогда что они нам могли предложить? Что-то хорошее?

– Ты прав Боб, – задумчиво произнесла Ольга, – демоны ужасны. Ничего хорошего они точно не могут предложить.

Разве что...

– Им самим что-то очень нужно, но взять они это не могут, – продолжил Пьер фразу девушки.

– Точно! Вы оба правы, – Ольга решительно тряхнула головой, – никуда мы не поедем, и ничего делать не будем. Всё это не к добру. – Давайте оставим всё как есть, а мечты пусть останутся мечтами.

– Ты правда так думаешь? – спросил Боб.

– Да, правда. Честное-пречестное слово.

– Ну, тогда давайте думать, чем летом займёмся, – предложил Пьер.

– А завтра решим. Завтра последний день, декан скажет речь, выдадут задание на лето – вот и видно будет, – у Боба отлегло на душе.

Друзья распрощались и договорились встретиться с утра у академии.

На другой день, все трое сидели в большой аудитории вместе с остальными студентами и слушали торжественную речь декана факультета.

– От души поздравляю вас, уважаемые студенты, с успешным окончанием курса, – говорила декан, – Мы с коллегами посоветовались и приняли решение снарядить научную экспедицию в российскую глубинку. Изучить истоки народной музыки, записать местный фольклор. По нашим соображениям и возможностям поедут трое: одни из лучших и успевающих учеников. Итак, вот имена счастливцев: это наша лю-

бимая Олечка Романова, Васильев Пётр и Бобровский Андрей! Подойдите сюда, пожалуйста!

Под аплодисменты зала, все трое в глубоком остолебении вышли к кафедре. Декан между тем продолжала:

– Поздравляю дорогие! Вам выпала большая честь, хочу, чтобы вы достойно справились с заданием. Возьмете аппаратуру, что-то запишите, где-то сами споёте. В общем, с вас подробный доклад с материалами. Счастливого пути! Необходимые бумаги возьмете в деканате: там карта, куда вы направитесь и командировочные документы.

Нетрудно догадаться, какую карту выдали ребятам в деканате. Минут тридцать в полном молчании они сидели около кафедры, пока, наконец, не выдержал Пьер:

– Боб, они в деканате, тебя что ли подслушали?

– Как будто с языка сняли, – мрачно проговорил Боб. – Я ведь только вчера это сам выдумал.

– Это я во всём виновата. *Mea culpa* (моя вина лат.), – Ольга готова была заплакать, – И чего я поперлась в это хранилище?

– Глупая я дурочка, – со слезами продолжала она, – полезла со своими мечтами туда, куда не следует. Что же теперь будет?

– Ну что ты, – принялся успокаивать её Боб, – не вини себя. Теперь уж ничего не поделаешь.

– Нас выбрали, и ты тут ни при чём, – добавил Пьер, – теперь от нас зависит, со щитом мы или на щите.

– А что делать-то? – на Ольгу было жалко смотреть, – что делать?

– Выбора у нас нет. Однозначно ехать, – Боб был полон решимости, – И дальнейшее зависит только от нас.

Друзья обнялись – они были нужны друг другу, а впереди их ждала неизвестность.

Глава 4

На подготовку и сборы ушло немного времени, и вот они втроем сошли на перрон маленькой станции.

Проводив глазами хвост уходящего поезда, Боб произнёс:

– Добро пожаловать в глушь цивилизации!

– А тишина-то какая! Слышите? Птицы поют, – потрясенно сказала Ольга.

– А около меня шмель пролетел, – Пьер поправил очки и подвязал бандану, – Судя по карте, дорога вон там! Ну что, пойдём?

Компания взвалила на плечи огромные рюкзаки и отправилась в путь по извилистой полевой дороге. Одеты ребята были просто, по-летнему: все трое в шортах и с банданами на головах, на ногах кроссовки – ни дать, ни взять туристы в походе. Они взяли самое необходимое, но все равно вещей получилось много. Ольга взяла свой любимый старенький Korg и драм-машину, Пьер не мог уехать без гитары, а усилители, ноутбук и микрофоны взял на себя Боб. Кроме этого, пришлось взять спальники и палатку. Да ещё плюс личные вещи и одежда. Распределив всё добро, ребята собрали два рюкзака поувесистей и один полегче для Ольги, не смотря на все её протесты. Дорога пролегла через поросшее травой поле, минуя небольшой перелесок, а в одном месте пришлось переходить через ручей по одному единствен-

ному бревну. После шумной столицы первозданная природа возымела на ребят потрясающее действие. Особенно поражала тишина. Вместо городского шума здесь были совершенно иные звуки дикой природы. Где-то слышалось щебетание птиц, в траве стрекотали кузнечики, тихо плескался ручей. Вокруг царствовала красота и безмятежность. Ольга без конца щёлкала камерой смартфона: то делала селфи, то с криком «Ой какая бабочка!» охотилась за порхающим чудом. Здесь был другой мир, мир без городской суеты и вечной спешки.

– Рай – это где-то тут, – сказал Боб, – мозгам легко.

– Да, это точно, на Ольгу глянь – олицетворение впавшего в детство человека.

– Да ладно, ведь как здорово здесь, правда, мальчишки? – смеялась она, и её настроение передавалось Бобу и Пьеру. Все пережитые тревоги остались где-то позади, а окружающая обстановка навевала безмятежность и состояние покоя.

Неожиданно из кустов показалась большая серая козлиная голова, один рог у которой был изогнут назад, а конец другого торчал в бок. От неожиданности ребята остановились. Рядом с козлиной головой из-за кустов появилась бабушка, одетая в сиреневый ситцевый халат.

– Кто это тут такие молодые и красивые идут? – спросила она, поправляя белую косынку.

– Здравствуйте, бабушка! – в один голос поздоровались ребята.

– Здравствуйте, здравствуйте милые, кто вы и куда путь держите?

– Мы в вашу деревню, командировка у нас, вот идём со станции.

– Вот оно как! А как девонька тебя звать-то?

– Меня Ольга, а это мои однокурсники и друзья – Петя и Андрей.

– А я Марья Петровна, можно бабой Марьей звать.

– Очень приятно, – сказали Пьер с Бобом.

– А ведь и я от станции иду. Внучку проводывала – она работает там. А это козёл мой Яшка, всюду за мной ходит как хвост. Вот и идём помаленьку, – рассказала Марья Петровна.

Незаметно деревья и кусты расступились, и глазам предстала потрясающая картина: дорога уходила круто вверх, на самом возвышении виднелась деревня, а чуть левее, почти на самом обрыве, красовались две церкви. Внизу, перед нашими путниками протекала речка, через которую был перекинут деревянный мостик.

– Вот уж и деревня наша, – продолжала словоохотливая Марья Петровна, – а это реченька, Удгода называется. Вы вверх подымайтесь, а тамотко прямо и увидите сельсовет. Думаю, туда вам. Председатель наш хороший человек – подскажет, что и как.

– Ой, спасибо вам баб Марья, – поблагодарила Ольга, – А вам с нами не по пути?

– А я ещё тут внизу побуду, Яшку повыгуляю, да и хожу я тихо. Так что идите, свидимся ещё.

– До свидания, – попрощались с бабушкой ребята и направились вверх по дороге.

– Интересно, а как сюда транспорт заползает? – задумался Боб, – очень крутой подъём.

– Да, крутоват, а зимой, наверное, альпинистское снаряжение нужно брать, – через время пропыхтел Пьер, – Ольга давай руку, я тебя подтяну.

– Давай держи меня, а то меня рюкзак вниз утянет, – Ольга схватилась за руку Пьера, – Ну вот, кажется добрались!

Наверху ребята увидели классический деревенский пейзаж: деревянные дома, колодец – журавль, улицы безо всякого покрытия, берёзы и репейник вдоль дорог. Удивительно смотрелись на фоне сельского пейзажа две величавые церкви: одна поменьше – однокупольная, а другая большая с колокольней. Было видно, что большая церковь в стадии реконструкции, а та, что поменьше, была действующая. Впереди вдоль главной улицы виднелось здание с флагом на крыше.

– А вот и администрация, – указал в сторону здания Боб, – нам туда.

Глава администрации, средних лет аккуратный мужчина, встретил ребят по-отечески тепло:

– Очень рад, очень рад, – Яков Сергеевич, к вашим услугам, – говорил он, здороваясь, – Вы знаете, это очень большая для нас редкость, что вы приехали.

– Вы ведь артисты, из Гнесинки? Это же чудо какое-то, – удивлялся глава.

– Да, из Гнесинки, но мы просто студенты, – сказала Ольга, – Нам на каникулы задание дали, вроде экспедиции по исследованию фольклора.

– Интересно, а почему к нам? Хотя мы очень рады. У нас никогда таких артистов не было.

– Ну не совсем мы артисты, что уж вы так про нас, – неловко произнёс Боб.

– Вы поёте? Играете?

– Ну да, есть такое дело, это у нас по специальности положено, – сказал Пьер.

– Значит артисты. Из Москвы, – Яков Сергеевич поглядел на бумаги ребят, – хорошо, очень хорошо.

– Нам бы остановиться где-нибудь, – робко спросила Ольга.

– Не переживайте, поселим вас прямо сейчас, дом хороший, удобства есть – не думайте, что у нас совсем глухомань, – засмеялся глава администрации, – У меня к вам деловое предложение будет, вы как?

– Внимательно вас слушаем!

– Ну, вот... Дом, который я вам предлагаю – это моих родственников дача, приедут они нынче только в конце августа. Всё равно сейчас пустует. И денег с вас никаких я брать не буду, даже не обсуждается.

– А как же...

– А вы спойте для нас! Дайте у нас концерт, пусть не большой, но для нас это великое дело. Знаете, какое это для

нас событие? У нас Дом Культуры есть, там зал неплохой. Не как у вас в академии, конечно, – улыбнулся Яков Сергеевич, – вот это и будет вместо оплаты жилья. Если конечно вы не возражаете, – в его голосе слышалась просьба.

– Ну конечно мы согласны, – ответил за всех Пьер, – мы и так спели бы для вас, вот только освоимся немного.

– Конечно, конечно, мы ведь не сейчас и просим. Отдохнете, освоитесь, посмотрите на наш ДК, а потом и концерт сделаем, ближе к выходным. Как раз народ понаедет. А про деньги даже не заикайтесь. Если уж так хочется потратить, сходите в церковь. Батюшка у нас, отец Николай, хороший человек. Восстановлением второго храма руководит.

– Спасибо Вам огромное! Мы очень рады, – улыбалась Ольга, – поживем вместе сельской жизнью!

– А кроме фольклора, есть какой-то ещё интерес?

– Как вам сказать... Я ищу ответ на один вопрос, – тихим голосом произнесла девушка.

– И какой же?

– Есть-ли у музыки цвет? Можно-ли звук превратить в краску?

Наступило какое-то неловкое молчание, но длилось оно несколько секунд.

– Странное исследование.... Но я может, смогу помочь вам. Есть тут один человек, который утверждает, что видел музыку. Он в отъезде пока, но позже я отведу вас к нему.

И Яков Сергеевич повел ребят знакомиться с домом. Дом

находился неподалёку, небольшой и аккуратный, на окнах герань и тюлевые занавески. Дом был окружен забором, имелся небольшой огород и скамейка у крыльца. Ребята просто влюбились в дом с первого взгляда.

– А какая у нас вода! – говорил Яков Сергеевич, – вкусы ноты необыкновенной. Но очень мягкая, так что мыла много не используйте, а то не смыть будет.

– Это вот гостиная, – продолжал он, – а вот две спальни: одна как будто специально для вас барышня, – обратился он к Ольге, – А другая подойдёт ребятам.

– Огромнейшее спасибо, просто не знаем, как вас благодарить, нам всё нравится, – было видно, что ребята очень довольны.

– Про благодарность мы уже с вами договорились, главное соблюдать чистоту и порядок и не курить в доме.

– Мы не курим, – рассмеялись все трое, – а порядок гарантируем.

– Вот и славно!

Остаток дня и весь вечер, друзья занялись распаковкой вещей. Инструменты собрали и установили в углу комнаты, включили ноутбук и удостоверились в наличии интернета. Всё было как нельзя лучше. Приняв душ и убедившись, что вода действительно моет практически без мыла, ребята уселись пить на кухне чай.

– М-м-м! – причмокивал Боб, – вода тут и впрямь волшебная, чай – обалдеть можно!

– А у меня не выходит из головы тот человек, – задумчиво сказала Ольга.

– Какой? – спросил Пьер.

– Да тот, который музыку видел...

– Так! – сказал Боб, – раньше времени нечего переживать.

Как говорил Шерлок Холмс: если нет фактов, то и думать пока не о чем.

– Точно, – согласился Пьер, – пойдём спать.

Ребята разошлись по койкам, и наступила первая для них ночь в этой деревне.

Глава 5

Свежий воздух и новые впечатления сделали свое дело. Ребята спали как убитые. Ольга проснулась от того, что солнечный лучик, пробившись сквозь тюлевою занавеску, щекотал ей лицо. Прислушавшись, она поняла, что ребята ещё спят. Быстренько приняв душ, она привела в порядок свой внешний вид и принялась будить парней. Судя по богатырскому храпу, раздававшемуся из-за двери, они спали и просыпаться не собирались. Хихикнув, она постучала в дверь.

– Эй, сони, хватит дрыхнуть! – за дверями ничего не изменилось.

– Подъём, кому говорю! – из-за дверей донеслись какие-то звуки, потом чей-то голос нечленораздельно промычал: – Ну дай ещё поспать! Пожалуйста!

– Целый день проспите! Даю вам пятнадцать минут, ждать не буду, я во дворе!

Через некоторое время на крыльце появились хмурые Боб и Пьер. Увидев сидящую на скамейке Ольгу, Боб, театрально вытянув вперед правую руку, с укоризной произнес:

– Приветствуем тебя! О палач сновидений и разрушитель утренних грёз!

– И вам, сони, доброе утро! – смеясь, поздоровалась Ольга. – Что, хорошо спалось?

– Не то слово, – ответил Пьер, – Ты бы не разбудила –

сутки бы спал!

– Ну если все окончательно проснулись, пойдём тогда знакомиться с местным колоритом, – предложила Ольга, и подошла к калитке.

– Отлично выглядишь, – залюбовался Ольгой Пьер. На девушке была белая майка с треугольником Pink Floyd и серая расклешённая юбка.

– Спасибо за комплимент, в какую сторону пойдём?

– Давайте посмотримся, а там видно будет, – предложил Боб.

На том и порешили. Народу на улице было немного: в основном дети, приехавшие отдохнуть на лето, да пара – тройка пенсионеров, сидящих на завалинках. Около администрации стояло несколько человек. Увидев ребят Яков Сергеевич замахал рукой: – А вот и вы! Идите, мы вас ждём.

– Утро доброе, ну как вам на новом месте?

– Замечательно! Мы вас очень благодарим, – ответила за всех Ольга.

– Вот и хорошо. Днём у нас в деревне конечно скучновато, но вы не переживайте, вечером гораздо веселее. Народ с работы возвращается, вот там, у берез и вот там, около дома культуры всегда посиделки. Разговоры поговорить, может выпить чуть – народ хороший у нас, простой, добрый. Бывает, и песни поют. Скучать не придётся.

– А пойдёмте мы вам ДК покажем, с нами и коллектив наш сходит. У нас в здании потолок выкрасили – теперь

краской пахнет. Поэтому проветриваем и работаем сегодня на свежем воздухе, – продолжал глава, попутно познакомив ребят со своими коллегами.

Незаметно подошли к Дому культуры. Это было каменное здание старинной постройки с аккуратным крыльцом и яркой вывеской «Добро пожаловать».

– Наталья Сергеевна, откройте пожалуйста, – попросил глава и продолжил, – Наталья у нас культурой заведует, поэтому и ключи всегда у неё.

– Так, заходите, заходите, не стесняйтесь, – ребят проводили в актальный зал.

– Уютно у вас, – сказал Пьер, – правда, Оль?

– Очень уютно, – подтвердила Ольга, – зал у вас хороший и сцена нам нравится, света много, портьеры вон какие солидные – прямо как в театре.

– Я сейчас хвастаться буду, шучу конечно, – Яков Сергеевич задорно улыбался, – вот смотрите!

В глубине сцены, за кулисами, ребята увидели современный синтезатор Yamaha, пару микрофонов на стойках и большой напольный усилитель.

– Это подарок нашему ДК. Один наш земляк подарил. Конечно, это не как у вас в столице, но для нас большое достижение.

– Ну что вы, – сказал Боб, погладив синтезатор рукой – очень хороший аппарат. А усилитель вообще вещь.

– А вот тот рояль в углу рабочий? – спросила Ольга.

– Да, – ответила Наталья Сергеевна, – настройщик весной приезжал – сказал, что инструмент в порядке.

– Это же легендарный «Стейнвей», он говорят, бессмертный, Ольга погладила рояль по лакированной крышке.

– А сыграйте нам что-нибудь, – попросила Наталья, – нехорошо инструменту без дела стоять.

– Да, да, сыграйте, очень вас просим, – поддержал её Яков Сергеевич.

Ребята аккуратно подняли верхнюю крышку, и на пюпитре увидели лежащие ноты.

– Давайте я, – попросила Ольга. Она села за рояль, раскрыла наугад ноты, на секунду замерла, потом легонько погладила клавиши. Затем её пальцы задвигались с поразительной лёгкостью, ударяя по старым клавишам огромного рояля. Полилась мощная, пронизывающая до мозга костей музыка.

– Это же «Реквием по мечте» Моцарта, – прошептал Боб. Пьер потрясенно молчал, впрочем, как и все присутствующие. Никогда ещё не раздавались такие звуки в стенах этого дома культуры.

На лице Ольги отражались самые разнообразные эмоции, дыхание стало прерывистым, на лбу выступили капельки пота. А музыка не унималась, разрывала душу и сердце, металась словно вихрь, словно упряжка бешено скачущих коней. Пьер подошел к ней, обнял за плечи. – Всё, милая... всё, – прошептал он, и словно по волшебству звуки стали стихать,

темп замедлился. Ольга закончила. Слушатели потрясённо молчали. Дабы разрядить обстановку, Боб занял место за роялем и вдарил «Канкан» Иоганна Штрауса. Все тотчас развеселились, заплодировали.

– Вот что значит мастерство, – потрясенно жал руки ребятам Яков Сергеевич, – Спасибо, вы такие молодцы! Вот на этой сцене мы и попросим вас выступить. Всё что вам нужно – пользуйтесь на здоровье. Я ещё электрика потом приглашу, он настроил нам светомузыкальное оформление. Но испробовать его мы не могли, поскольку выступать-то некому.

– Мы согласны, мы и ваш инструмент используем и свой, – сказал Пьер, – мы немного подготовились, так сказать.

– Вот спасибо, когда соберетесь репетировать, Наталья вам всё откроет и покажет.

– Конечно, покажу, – сказала Наталья Сергеевна, – вы меня просто поразили.

Чуть позже, на улице Боб спросил Ольгу:

– Это что на тебя нашло? Я ещё не слышал, чтобы ты играла как одержимая.

– Сама не знаю... Будто подтолкнул кто-то, и ноты раскрылись именно на реквиеме.

– Спасибо тебе, – обратилась она к Пьеру, – сама я бы не остановилась. Ольга опустила глаза:

– Мне стыдно за себя, правда стыдно. Не сердитесь ребята, – попросила она.

Наступило неловкое молчание. Все трое понимали, что тут вовсе и не в Ольге дело. Чувствовалось влияние другой, мощной, необузданной силы. Силы, природу которой они пока не понимали.

Глава 6

Незаметно наступил вечер. Это в Сочи, к примеру, уже было бы темно. А здесь в летнее время вечером светло как днём. На улице заметно прибавилось народу. Около берёз на бревнах уже сидело несколько человек. Кто-то крикнул: – Эй, артисты, идите к нам!

– Пойдем что ли, с местными познакомимся, – сказал Боб, – быстро тут новости распространяются.

Ребята направились в сторону сидящей компании. Бросилось в глаза, что собравшиеся были совершенно разных возрастов. Как говорится – и стар и млад.

– Добрый вечер, – поздоровался за всех Пьер.

– Здравствуйте, здравствуйте, – ответило несколько человек.

– Слышали уже, как вы руководство наше поразили, – сказал рабочего вида мужчина в кепке.

– Степаныч, – указал он на себя, – трактористом я тут, а вот племянница моя, Катерина, знакомьтесь.

Подошла большеглазая молодая девушка, её темные волосы непослушной чёлкой ниспадали на лоб, и она всё время поправляла их рукой.

– Здравствуйте, я Катя, – поздоровалась она, поглядывая на Боба.

– Очень приятно, а я Ольга, а это вот мои друзья и колле-

ги, – указала она на парней.

– Пётр Васильев, к вашим услугам, – поздоровался Пьер. Вокруг рассмеялись, Пьер умел располагать к себе людей.

– Можно называть меня Пьер, это мой так сказать творческий псевдоним, а это наш Андрей, его можно называть Бобом.

– Ничего себе, Пьер и Боб! – удивился Степаныч, – сразу видно – артисты!

– А вы ребята надолго к нам, – спросил кто-то.

– Нет, к сожалению недели, две не больше, – ответила Ольга, – но нам у вас очень нравится.

– А вы на чем играете? – спросила Катя.

– Кто на чем, а она вот, – указал Пьер на Ольгу, – на всём умеет.

– Ничего себе, – с некоторым недоверием проговорил пожилой человек в пиджаке и в шлёпанцах на босу ногу, – и на гармошке тоже?

– И на гармонии, и на баяне, и на аккордеоне, – сказал Пьер.

– Дядь Вань, а дай им свою Тальянку, вот они и покажут, – попросили сидящие.

– Да вон она у берёзы стоит, пускай берут.

Пьер сходил за гармошкой.

– Ну что вам сыграть? – спросил он.

– А что умеешь, то и играй, – попросили люди.

– Ну вот вам тогда Сербиянка, – сказал Пьер и под берегами разлились залихватские звуки гармонии.

Кто-то стал пританцовывать, было видно, что всем очень понравилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.